

О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ И ОХОТНИЧЬЕМ ПОВЕДЕНИИ ЧЕГЛОКА И ЧЕРНОГО КОРШУНА НА ЮЖНОМ АЛТАЕ

Н.Н. Березовиков

About territorial and hunting behaviour of the Hobby and the Black Kite in the Southern Altai. - N.N. Berezovikov. - Berkut. 10 (1). 2001. - Data were collected in East Kazakhstan in 1978-1986. Features of behaviour and patterns of hunting of these two species are described. Hobby preys on insects and birds as a rule in air, but it can catch chicks of waterfowl from water. Patterns of hunting on swallows are described. Hobbies can follow cars, hunters or other raptors and prey flushed small birds. Late evening hunts were observed. These falcons sometimes attack birds up to the Wood Pigeon or female of the Black Grouse. Black Kite is a typical polyphag, patterns of search and prey of food are very various. In study area these birds nest and hunt mostly near villages. They regularly visit dumps. On the lake of Markakol kites eat mainly fish. Usually they catch fishes on wave crests during roughness. [Russian].

Key words: *Falco subbuteo*, *Milvus migrans*, Altai, behaviour, feeding, hunting, prey.

Address: N.N. Berezovikov, Lab. of ornithology, Inst. of zoology, Akademgorodok, 480060 Almaty, Kazakhstan.

В основу данной статьи положены многолетние наблюдения (1978-1986 гг.) за поведением чеглока (*Falco subbuteo*) и черного коршуна (*Milvus migrans*) на Южном Алтае, а также в других районах Восточно-Казахстанской области.

Чеглок

Считается, что чеглок – узкоспециализированный хищник, использующий в охоте не более двух приемов – так называемые “ставки” и вспугивание птиц с земли или воды, с последующей их ловлей во время взлета (Данилов, 1976). В действительности способы охоты чеглоков разнообразны и заслуживают более подробного рассмотрения. Наиболее типичный и распространенный способ – охота за стрекозами, майскими жуками, крупными бабочками и жуками-дровосеками. При этом соколки охотятся на бреющем полете как над лесными распадками, так и вдоль побережий озер, мелководными заливами со сплавиными, над руслами ручьев и речек. Заметив насекомое, сокол настигает его, выставив вперед лапы и схватывает добычу одной из них. Насекомых съедают в полете, подтягивая лапу с ним к клюву.

Разнообразны охоты чеглока и за птицами. Обычно он ловит их попутно при по-

исковых полетах за насекомыми. Часто, особенно в весеннее время, охотится за ними специально, стремительно проносясь вдоль береговой линии озера и прибрежных зарослей, схватывая кормящихся трясогузок и куличков. Нападает также на совершающих токовой полет черноголовых чеканов (*Saxicola torquata*), серых славок (*Sylvia communis*), лесных (*Anthus trivialis*) и горных (*A. spinoletta*) коньков. Однажды (22.08.1980 г.) чеглок, заметив в заливе крупного пухового утенка серой утки (*Anas strepera*), трижды зависал над ним, пытаясь безуспешно схватить за голову, но тот каждый раз спасался, ныряя в воду. Н.А. Зарудный (1888) наблюдал случай, когда чеглок, преследующий береговую ласточку (*Riparia riparia*), спикировал и схватил с воды птенца красношейной поганки (*Podiceps auritus*). Способен он нападать и на более крупных птиц размером до вяхири (*Columba palumbus*), чирка и даже тетерки (*Lyrurus tetrix*) (Корелов, 1962). Нами лишь однажды наблюдались безуспешные попытки преследования и нападения этого сокола на чибиса (*Vanellus vanellus*). Подобные же факты описаны в литературе (Зарудный, 1888; Галушин, 1980).

Нередко чеглоки охотятся в населенных пунктах за деревенскими ласточками (*Hirundo rustica*), причем в 1979 и 1980 гг. на

озере Маркаколь одна контрольная пара специализировалась на добыче этих птиц. Чаще всего появившегося в деревне чеглока ласточки встречают тревожным щебетом и преследуют его стаей по 5-15 особей. При этом сокол иногда замедляет полет, пропуская вперед преследующую его стаю, и стремительным броском настигает одну из птиц. В других случаях, когда стая ласточек настигает его, чеглок делает стремительный разворот и хватает одну из налетевших на него птиц. Реже охотится в классическом стиле – с вершины горы, высматривая добычу с одной из лиственниц. Выждав момент, чеглок пикирует в поселок на скопление ласточек с молодым с расстояния 500-1000 м и атакует одну из намеченных птиц. Если “ставка” была неудачной, то сокол непродолжительное время (5-10 сек.) по инерции преследует ласточку, возвращается на излюбленный наблюдательный пункт и через 5-10 мин. повторяет нападение.

Нередко наблюдались чеглоки, следующие за машинами на протяжении 1-5 км, предпринимая попытки схватить взлетающих с дороги или обочин садовых овсянок (*Emberiza hortulana*), черноголовых чеканов, лесных коньков и других птиц. Причем некоторые соколки, сопроводив таким образом одну машину, начинают следовать за другой. С этой же целью они охотятся около работающих на сенокосных лугах тракторов, сенокосилок и конных граблей. Часто охотятся за вспугнутыми птицами вблизи стад овец, коров или лошадей, особенно во время перегона их по луговым участкам или горным склонам. Имеются наблюдения, что чеглок также ловит мелких птичек, выпугиваемых идущим поездом (Мантейфель, 1980).

Несколько раз отмечались факты использования этим соколом во время ловли птиц охотника, идущего с ружьем. Так, 31.07.1979 г. на оз. Маркаколь следовавший за нами чеглок буквально в двух метрах схватил взлетевшего молодого перевозчика (*Actitis hypoleucos*), которого мы пытались добыть для коллекции. В другом случае (22.08.1979 г.) на ручье нами был вспуг-

нут бекас-отшельник (*Gallinago solitaria*), и когда он перелетал через поляну, в его сторону спикировал чеглок, но кулик уже успел сесть в тальники. Чеглок уселся на вершину соседней березы и стал наблюдать за моим продвижением. Стоило повторно вспугнуть бекаса, как сокол за секунду до выстрела в лет, успел схватить его и унести. В третьем случае (30.05.1983 г.) после безрезультатного выстрела по варакушке (*Luscinia svecica*) чеглок, охотившийся поблизости с нами на отмелях озера, начал преследовать улетающую птичку и безрезультатно пытался ее поймать. О.Н. Данилов (1976) также сообщает, что сокол поймал выпугнутых из травы за идущим человеком белошапочную овсянку (*Emberiza leucocephala*) и коростеля (*Crex crex*).

Охотятся также чеглоки, следуя на некотором расстоянии за лунами, вспугивающих из травы мелких воробьиных птиц (Корелов, 1962; Данилов, 1976; Костин, 1988). Нами подобные факты не отмечались, но имеются наблюдения, когда в ерниковой тундре на водоразделе хребта полевой лунь (*Circus cyaneus*) пытался ловить белых куропаток (*Lagopus lagopus*), выпугиваемых человеком, идущим по кустарниковым зарослям.

Остановимся еще на нескольких интересных моментах охотничьего поведения чеглока. Один из них касается необычного приема поимки птицы. Так, в одном случае вспугнув с дороги малого жаворонка (*Callandrella cinerea*), преследующий его сокол совершил две виртуозных “мертвых петли”, при этом птица была схвачена в момент, когда сокол находился в положении “спиной вниз”.

Во время вечерних отловов паутиными сетями маскированных трясогузок (*Motacilla personata*) в местах их групповых ночевков в густых ивняках на заболоченном берегу озера Маркаколь чеглоки, неожиданно появляясь, пытались ловить вспугнутых птиц и дважды выхватывали бьющихся в сетях трясогузок.

Многokrатно нами наблюдались случаи вечерней и ночной охоты чеглоков над за-

ливами озера и на остепненных склонах гор, освещенных ярким лунным светом (до 21–22³⁰). В последнем случае чеглок плавно, подобно луням, парит на высоте 10–15 м, временами пикирует и проносится 20–30 м над поверхностью земли, делает разворот и летит также прямолинейно, неожиданно затормаживает полет, вытянув лапу, схватывая взлетевшую кобылку, взмывает вверх и медленно планируя, нагнув вниз голову, в несколько приемов съедает добычу, так что при лунном свете иногда хорошо заметны падающие надкрылья насекомого. Охотятся молчком в одиночку или парой по 10–30 мин, совершая круги в радиусе 50–100 м. За время охоты несколько раз отдыхают на столбах или камнях по 2–4 мин. Доля успешных бросков составила 86 %.

Вечерняя и ночная охота чеглока – уникальное явление в жизни этого сокола. Скорее всего, это не что иное, как удовлетворение собственных потребностей в пище на ночь, вероятно вследствие высокой интенсивности кормления птенцов перед закатом. В.М. Галушин (1980) сообщает об охоте чеглоков за летучими мышами почти до самой темноты, а М.Н. Корелов (личн. сообщ.) наблюдал случаи удачной охоты этих соколов за летучими мышами в глубоких сумерках.

Охотятся за прямокрылыми они и днем. При этом птицы летают на бреющем полете над самой землей, выпугивая крупных кобылок и ловят их в полете. Особенно часто это наблюдается в тех местах, где в массе появляются саранчевые. В одном случае (29.08.1979 г.) мы проследили, как чеглок, сидя на земле, заметив взлетевшую с характерным треском крупную кобылку, срывается и моментально ловит ее в полете. Опустившись на землю и съев добычу, он вновь выжидает следующего взлета кобылок.

Интересны взаимоотношения чеглоков с другими птицами, особенно хищными. Обычно они защищают свою гнездовую территорию в радиусе 500–1000 м от гнезда. Особенно активно изгоняют с нее ястребов-перепелятников (*Accipiter nisus*).

Так, 1.08.1979 г. чеглок, заметивший перепелятника, поймавшего в селе деревенскую ласточку, гнался за ним около 700 м, пикируя и нанося ему удары в спину. В другой раз (2.08.1978 г.) ястреб, схвативший пролетавшего вдоль озерного берега молодого удода (*Upupa epops*), был тотчас сбит чеглоком и упал в воду. Когда он взлетел, то после следующего удара в спину упал с добычей в прибрежные заросли тальников, куда тотчас залетел и нападавший чеглок. К сожалению, обе птицы были испугнуты при нашем приближении и конец столкновения проследить не удалось. По нашему мнению, в данном случае, кроме явного изгнания перепелятника со своей территории (поблизости у чеглока находилось гнездо), имело место и явление паразитизма, что известно на примере чеглока и речной крачки (*Sterna hirundo*) в Кулунде (Данилов, 1976). Еще в одном случае, 12.07.1980 г. самец чеглока в 200–300 м от своего гнезда стремительно, с пронзительными криками, гнался за перепелятником, несущим в лапах мелкую птицу. Когда сокол настиг ястреба, тот, увернувшись от удара, сел в густую крону лиственницы. Чеглок продолжительное время следил за ним с вершины соседнего дерева и когда перепелятник, испугавшись нашего появления взлетел, то тотчас же подвергся стремительной атаке сокола и еще долго преследовался им.

Самку самец обычно кормит на гнезде или около него (Березовиков, Зинченко, 1988). Однако наблюдались случаи, когда голодная самка следовала за охотящимся самцом, отбирая у него добытый корм. Однажды (25.05.1983 г.) после продолжительного похолодания со снегопадами, чеглоки охотились парой над побережьем оз. Маркаколь. Самец атаковал и сбил парившего над озером черного стрижа (*Apus apus*), подхватил его в падении, но не смог сразу справиться с сильно бьющейся птицей. В это время подлетевшая снизу самка с криком пыталась вырвать из лап самца добычу, при этом не уступая друг другу они падали вниз около 5 м и уже над самой водой

самка спланировала в сторону, а самец еще около 1 мин. боролся со стрижем, который в конце концов вырвался у него из лап и упал на берег, где и был подобран нами.

Черный коршун

Являясь типичным полифагом, коршун использует множество способов отыскивания и добычи корма: охоту с воздуха медленным гребным (машущим) полетом в сочетании с планированием (скольжением без взмахов крыльями) и парящим полетом, скрадывание добычи поисковым полетом, выпугивание ее быстрым полетом низко над землей, высматривание жертвы балансирующим полетом (планирование против ветра, почти не двигаясь и не трепеща крыльями), выискивание с одного места (с возвышений), подкарауливание у нор и охота “пешком” на земле (Варшавский, 1963). Обычно перечисленные способы комбинируются, но в зависимости от местных условий и кормовых объектов развитие получают один или два из них, остальные же остаются дополнительными и применяются при возможности.

Наблюдения в казахстанской части Алтая показывают, что коршуны в данной местности проявляют выраженные черты антропофильности и тяготеют при гнездовании к окрестностям сел. Особенно хорошо это заметно в горно-лесной части, где большинство встреченных пар держится вблизи деревень (Березовиков, 1989). Так, в котловине оз. Маркаколь в радиусе 1 км от населенных пунктов ежегодно гнездится по 1-2 пары коршунов, а в целом 70-80 % пар тяготеет к поселкам. Ежедневно в весенне-летнее время здесь можно видеть 1-4 коршунов, охотящихся над прибрежными деревьями и отдыхающих на их окраинах на телеграфных столбах или сухих вершинах деревьев.

Другая черта коршуна в казахстанской части Алтая – его регулярное присутствие на крупных свалках, особенно вблизи городов, больших поселков и птицеферм, где постоянно можно видеть до 10 и даже до

20-25 птиц. Многолетнее изучение озерной популяции коршунов на Маркаколе показывает, что здесь это преимущественно рыбоядная птица, специализирующаяся главным образом на поедании снулой рыбы: пескарей (*Gobio gobio*), ленков-ускучей (*Brachybystax lenok*), хариусов (*Thymallus arcticus*). Чаще всего коршуны охотятся вдоль береговой полосы, облетая акваторию и схватывая с водной поверхности мертвую рыбу, либо обнаруживая ее в полосе прибоя, выброшенной на берег. Наряду с черной вороной (*Corvus corone*), черноголовым хохотуном (*Larus ichthyaetus*) и озерной чайкой (*L. ridibundus*) он является здесь основным потребителем мертвой рыбы и его по праву можно считать полезной птицей и санитаром водоема.

Охотничьи приемы при добыче рыбы заключаются в схватывании ее с воды. При этом чаще всего подбирает ее во время волнобоя на озере, подхватывая с гребня волны. Пескарей, как правило, поедают в полете, держа рыбу в одной лапе и отщипывая ее частями. Крупную рыбу, массой свыше 100 г, чаще всего мертвых ленков-ускучей, волоком дотаскивают до берега и поедают ее на земле. За живой рыбой обычно охотится на мелководье, при этом в основном ловит малоподвижных пескарей, исключительно сильно зараженных лигулами.

В местах рыбного промысла нередко наблюдается концентрация коршунов в тех местах, где рыбу вытаскивают на берег неводами, после чего там остается множество рыбной мелочи, в особенности пескарей, которых из-за сильной зараженности плероцеркоидами лигул местные жители не используют для пищи и обычно выбрасывают. В мае-июне, во время нереста на оз. Маркаколь ленка и хариуса, когда рыба в массе движется вверх по рекам и ручьям, коршуны охотятся вдоль речных русел, подбирая мертвую или ослабленную рыбу. В местах, где браконьерами производится перегораживание речных русел и рыба гибнет в большом количестве, коршуны держатся регулярно, при этом отмечаются скопления до 5-10 особей. В одном случае

15.06 1982 г. на р. Глуховой наблюдалось скопление из 62 коршунов, представленное в основном неполовозрелыми особями.

В апреле-мае прилетевшие коршуны охотятся на оз. Маркаколь чаще всего у польней на мелководьях за пескарями, а также облетают многочисленные рыбацкие лунки в местах подледного лова, где подбирают брошенных рыбаками пескарей.

Регулярно коршуны в поисках корма залетают в населенные пункты. Нам известно 8 случаев похищения ими цыплят и несколько неудачных попыток их похищения. В этой связи у местных жителей издавна существует отрицательное отношение к коршуну и наблюдаются попытки при любой возможности его отстрела. В одном случае, в августе 1980 г., в желудке молодого коршуна, добытого из докармливаемого выводка, обнаружены остатки котенка. Охоту за утятами домашних уток удалось наблюдать лишь один раз (26.07.1980 г.). При этом коршун первоначально напал на уток на озерном мелководье, поросшем мелким ивнячком, выгнал их на открытое водное пространство и после того, как они сбились в плотную стаю, стал нападать на отставшего утенка. Делая частые развороты, он пикировал над водой, пытаясь схватить его лапами за голову, но птенец каждый раз спасался нырянием. Нападения продолжались около 10 мин., до тех пор, пока хищник не был отпугнут от уток местным жителем. И еще в одном случае (29.07.1983 г.) видели на озере, как коршун безрезультатно пытался схватить с крутой волны пухового птенца свиязи (*Anas penelope*).

Коршуны нередко, особенно весной, посещают сельские свалки, где поедают выброшенные после разделки внутренности рыбы, а также кормятся на падали. Однажды (9.07.1981 г.) наблюдали коршуна, подобрывшего в ограде одного из домов куриное крыло, использовавшееся для подметания полов и пытавшегося выклевать сохранившиеся мышцы, при этом оно было отобрано у него двумя черными воронами.

Коршунам свойственно также явление нахлебничества – отбирания корма у дру-

гих птиц. Отмечались неоднократные попытки нападения на скоп (*Pandion haliaetus*), несущих рыбу (Березовиков, 1984). Нападают они и на черных ворон. Так, 26.05.1981 г. коршун атаковал ворону, несшую в клюве корм. Она после недолгого преследования бросила пищу, ее сразу же подобрал коршун. Затем он сам подвергся нападению двух ворон, от которых улетал, пассивно увертываясь. Впрочем, коршуны иногда и сами становятся жертвами нахлебничества. Например, 17.05.1982 г. мы видели, как на коршуна, поймавшего рыбу, напала черная ворона, которая подобрала оброненную им добычу. Хищника же, пытавшегося отбить утерянную рыбу, тотчас прогнала появившаяся вторая ворона. При отбирании корма коршуны иногда используют тактику резкого вспугивания птиц. Например, в с. Урунхайка кружащийся коршун, заметив ворон, кормящихся на проезжей части дороги, стремительно спикировал, облетел вокруг домов и неожиданно появившись из-за угла, напугал ворон и завладел оставшимся кормом.

Иногда они довольствуются остатками трапезы других хищников. Нам доводилось наблюдать коршунов, подолгу выжидающих окончания кормежки орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*). Охотно они выискивают корм, летая по дорогам, где подбирают погибших под колесами машин мелких животных (ящериц, змей, лягушек, сусликов, хорьков и др.). Подбираются ими и другие предметы, зачастую мало удовлетворяющие птицу в пищевом отношении. Так, обследуя 9.06.1983 г. на оз. Маркаколь в заболоченном березняке кормовой столик коршуна, устроенный на поваленной березе в 10 м от гнезда, мы обнаружили на нем среди остатков добычи сильно засохшую рыбу (ленок), зловонные клочки бараньей шкуры (вероятно, принесенные со скотомогильника), засохшую до состояния мумии тушку клушицы (*Pyrhocorax pyrrhocorax*) и промасленную брезентовую рукавицу!

При всей кажущейся на первый взгляд медлительности и неважных летных качествах коршун, в действительности, облада-

ет исключительной виртуозностью и маневренностью полета. Нам доводилось наблюдать (13.06.1981 г.), как при ожесточенных нападениях вороны на коршуна, залетевшего на ее гнездовой участок, он дважды подряд перевернулся через голову, а затем несколько раз классически демонстрировал “мельницу”, переворачиваясь с крыла на крыло. Иногда между коршунами происходят конфликты, переходящие в схватки. Так, 15.05.1981 г. видели, как два коршуна, сцепившись лапами, долго падали вниз и разлетелись уже над самой водой. Впрочем, в другой подобной стычке одна из птиц упала в воду и выбиралась на берег вплавь. В другом случае (18.04.1982 г.) коршуна, залетевшего на гнездовой участок другой пары, самец-хозяин агрессивно изгонял на протяжении 400 м, при этом хищники дважды схватывались лапами и падая, дважды вместе легко переворачивались через крыло (“мельница”). В другой раз, в подобной же ситуации, преследуя чужака, самец настиг его и схватил лапами за правое крыло, в результате чего он, потеряв инерцию полета, перевернулся через голову, вывернувшись из когтей преследователя. Несколько раз эта преследуемая птица опрокидывалась на спину и сцепившись с преследователем когтями и держа крылья распростертыми, пролетала в подобном положении по прямой 5-10 м, а в дальнейшем опять опрокидываясь на спину, отбивала лапами ожесточенные атаки нападавшего. При столкновениях слышались пронзительные крики типа “стриии”. Самка, находившаяся в это время поблизости, участия в конфликте не принимала, но постоянно издавала звонкие призывные крики “кий-кикики”. Характерный же территориальный крик коршуна звучит как звонкая “разбойничья” трель “фиирльрльрль”. Охотящиеся самцы чаще всего издают крик “фюююрль”. Самка, находящаяся на гнездовом участке и требующая у самца корм, способна издавать крик в среднем через каждые 30 сек, а в одном случае за 15 мин. она издала 64 просящих крика.

ЛИТЕРАТУРА

- Березовиков Н.Н. (1984): Скопа. Алма-Ата: Кайнар. 1-79.
- Березовиков Н.Н., Зинченко Е.С. (1988): К биологии чеглока (*Falco subbuteo*) в горно-лесной части Южного Алтая. - Экол. и поведение птиц. М. 70-74.
- Варшавский С.Н. (1963): Особенности питания черного коршуна в Актобинских степях. - Орнитология. М.: МГУ. 6: 210-215.
- Галушин В.М. (1980): Хищные птицы леса. М. 1-158.
- Данилов О.Н. (1976): Хищные птицы и совы Барабы и Северной Кулунды. Новосибирск. 1-158 с.
- Зарудный Н.А. (1888): Орнитологическая фауна Оренбургского края. - Зап. Импер. Академии Наук. 57 (1): 1-338.
- Корелов М.Н. (1962): Отряд Хищные птицы – *Falconiformes*. - Птицы Казахстана. Алма-Ата. 2: 509-514.
- Костин А.Б. (1988): Численность и территориальный консерватизм хищных птиц Центрально-Черноземного заповедника. - Сезонные перемещения и структуры популяций наземных позвоночных животных. М. 90-101.
- Мантейфель Б.П. (1980): Экология поведения животных. М. 1-220 с.

Н.Н. Березовиков,
Институт зоологии, лаб. орнитологии,
Академгородок,
480060, г. Алматы,
Казахстан (Kazakhstan).

Киевский эколого-культурный центр и Центр охраны дикой природы проводят в середине мая 2002 г. в Киеве международную школу-семинар “Заповедные территории в общественном сознании: этические и культурные аспекты” (“Трибуна-8”). Тематика семинара:

- этические проблемы ОПТ;
- традиционно культовые природные территории как духовное наследие;
- состояние и перспективы сохранения традиционно культовых природных территорий и объектов;
- мотивы участия населения в защите охраняемых природных территорий.

Материалы семинара будут изданы в виде сборника статей (до 10 стр., язык – русский).

Статьи и заявки на участие в семинаре необходимо направить в оргкомитет до 1.02.2002 г. Адрес оргкомитета:

Украина, 02218, г. Киев, ул. Радужная, 31-48, КЭКЦ. E-mail: kekz@carrier.kiev.ua.